

Годъ

ЯКУТСКІЯ

XXI.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1907 г.
16 февраля.
№ 4.

Подписка при-
нимается въ Редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей (Полковая
ул., домъ Л. Н.
Бердниковой.)

Отдѣлъ оффиціальнѣй.

Указъ Св. Синода.—Архіерейскія служенія.—

Указъ Его Императорскаго Величества, Са-
модержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода,

*Преосвященному Макарію, Епископу Якутско-
му и Вилюйскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный
Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1 ноября 1906 г.
за № 6890, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ
Синодѣ по сообщенію Товарища Министра Народнаго Просвѣ-
щенія въ письмѣ на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора
Святѣйшаго Синода, отъ 16 октября сего года за № 21254,
объ отиѣнѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія распоряженія
Министерства, отъ 14 августа 1884 г. за № 11299, о поряд-
кѣ открытія начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства

Народнаго Просвѣщенія въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Приказали: Святѣйшій Синодъ, въ циркулярномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, при коемъ были разсланы «Правила о церковно-приходскихъ школахъ», между прочимъ, разъяснилъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, непринадлежація къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полного успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. Въ отвѣтствіе сему разъясненію Святѣйшаго Синода и Министерство Народнаго Просвѣщенія съ своей стороны циркуляромъ, отъ 14 августа 1884 года за № 11299, предложило Попечителямъ Учебныхъ округовъ, чтобы мѣстныя начальства вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными Преосвященными. Нынѣ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 октября 1906 года за № 21254, сообщилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ виду измѣненія условій для дѣятельности органовъ учебнаго и духовнаго вѣдомствъ по открытію школъ и необходимости самаго широкаго распространенія начального народнаго обученія, признало своевременнымъ отмѣнить распоряженіе, отъ 14 августа 1884 года, о порядкѣ открытія школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что съ отмѣною упомя-

нутаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 августа 1884 года, теряетъ свое значеніе и изъясненное въ циркулярномъ указѣ, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, распоряженіе Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы открытіе церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, совершалось по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: въ измѣненіе циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ на будущее время при открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются начальные школы учебнаго вѣдомства, не входить обязательно въ предварительное по сему предмету сношеніе съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Для надлежащаго же по сему опредѣленію исполненія послать Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Декабря 15, 1906 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ. И. об. Секретаря К. Дегтяревъ.*

Архіерейскія служенія за январь мѣсяць:

1 ч. Новый годъ. Въ 12 часовъ ночи Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ въ Обители молебень и тамъ же совершена имъ и Бож. Литургія. Поученіе говорилъ священ. І. Корякинъ. 6 ч. Богоявленіе Господне. Всенощное бдѣніе и Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершены въ Обители. Поученіе говорилъ священ. Николай Винокуровъ. 7 ч. Нед. 33-я. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ священ. А. Охлопковъ. 14 ч. Нед. 34-ая. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ священ. І. Корякинъ. 21 ч. Нед. 35-ая. Его Преосвя-

щенствомъ Бож. Литургія совершена въ Обители. Поученіе говорилъ священ. А. Якушковъ. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Александръ Зедгенизовъ. 28 ч. Нед. 36-ая. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ о. іеромонахъ Алексій. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Василій Поповъ.

Отдѣль неофіціальній.

Обозрѣніе церковей Его Преосвященствомъ.—Мнѣніе по поводу статьи свящ. Гр. Попова подъ заглавіемъ „Первое мое затрудненіе.“—Извѣстія и замѣтки.

Обозрѣніе церковей Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Якутскимъ въ сѣверо-восточной части Якутскаго округа (благочин. II, VI и VII) съ 1 по 19 ноября 1906 г.

(Продолженіе *).

Часовъ въ 9-ть явились выборные прихода и рассказали Владыкѣ о своихъ скорбяхъ, переживаемыхъ ими въ теченіи почти десяти лѣтъ отъ падежа скота и неурожая хлѣба. По смыслу этой просьбы Преосвященный чрезъ о. Н. Нифонтова уяснилъ вопрошавшимъ о молитвахъ, что посылавшіяся прихожанамъ испытанія имѣютъ, несомнѣнно, свою причину, вызвавшую ихъ появленіе. Ибо гдѣ любятъ Бога, соблюдаютъ Господни заповѣди, стараются жить въ братолюбіи и взаимномъ уваженіи къ личности и собственности ближняго, тамъ на всей жизни почиваетъ благословеніе. Несоотвѣтствіе же человѣческой жизни евангельскимъ правиламъ вызываетъ неожиданныя, въ родѣ мора и неурожая, ограниченія грѣшнымъ похотямъ людскимъ. Скорбя о великихъ потеряхъ жителей, Владыка просилъ выборныхъ передать всему приходу, что онъ готовъ видѣть причину ихъ несчастій въ ослабленіи вѣры въ

(*) См. Яв. Е. В. 1907 г. № 3.

Божію помощь, въ недостаточной преданности закону евангельскому, въ пониженіи любви къ бѣднымъ и сиротамъ. Кто ради Бога жертвуетъ на благочестивое дѣло, тотъ сторицею получить за отданное, кто же покусится въ сѣяніи добра, тотъ можетъ потерять и то, чѣмъ владѣеть. „Вы слышали мое объясненіе причины вашихъ скорбей“, заключилъ Преосвященный: „и можете согласиться или несогласиться со мною. Но вы свободно можете принять мое наставленіе и согласно съ духомъ моимъ истолковать его тѣмъ, кои васъ уполномочили на бесѣду съ вашимъ Архипастыремъ. Передайте же всей возлюбленной моей паствѣ, что я, отъ всей силы сердца молю вмѣстѣ съ вами Господа Бога о покаяніи всѣхъ во грѣхахъ и порокахъ, исправленіи всѣхъ и дарованіи небесной помощи для восполненія перенесенныхъ за время мора и голода недостатковъ.“ Выслушавъ сказанное, выборные низко поклонились Владыкѣ и просили его святыхъ молитвъ. Благословивъ ихъ, Преосвященный отправился въ храмъ. И здѣсь, при посредствѣ переводчика о. І. Корякина, Преосвященнымъ сказано было поученіе о любви Богоматери, имени коей посвященъ храмъ, къ кающемуся роду земныхъ человѣковъ. Въ описательной формѣ нарисовавъ картину матери, со всею любовію оберегающей свое дитя, Владыка перенесъ размышленіе слушателей на Единую Матерь всѣхъ людей Царицу Небесную, въ теченіи почти 1900 лѣтъ слушающую скорбныя исповѣди прибѣгающихъ къ Ея покрову. Какъ переносившая великія муки о Сынѣ и Спасителѣ нашемъ, отъ рожденія до Креста Его, Она со всею любовію готова оказать помощь и утѣшеніе. Приведа примѣры изъ жизни христіанскихъ матерей, по молитвамъ которыхъ спасались отъ порочной жизни взрослые дѣти и по благословенію материнскому выводимы были изъ страшныхъ опасностей невредимыми. Преосвященный заключилъ поученіе просьбою памятовать сказанное и всѣмъ, отъ мала до велика, въ трудные часы земныхъ невзгодъ, прибѣгать съ теплою молитвою къ Богоматери, съ высоты не-

бесныхъ круговъ призирающей на молитвенныя вопли своихъ дѣтей, слышащей просьбы ихъ и подающей для земного существованія во время благое все нужное, если только мы достойны того.

Началось молебствіе съ присоединеніемъ похвалы Божіей Матери и освященіемъ воды. Окропленные при цѣлованіи Св. креста водою, якуты получили на память по листочку изданій Палестинскаго Общества съ изображеніемъ Голгофы и Иерусалима.

Разоблачившись, Преосвященный молился предъ находящеюся въ алтарѣ древнею иконою Владимірской Божіей Матери. По рассказамъ старожилловъ, эта икона изнесена съ рѣки Алдана, протекающаго въ 5-ти верстахъ отъ Джегудейскаго селенія. На берегу рѣки, версть 60 выше селенія, и по настоящее время сохраняется полуразвалившаяся часовня, въ которой стояла мѣстнотимая святыня.

11-го ноября предстоялъ переѣздъ въ Дюпсюнское селеніе. Разстояніе 35 верствъ невелико, но дорога весьма неудобна. Путь разнообразился гористыми подъемами и спусками, оканчивавшимися озерами. Часамъ къ 2-мъ дня обрѣли успокоеніе и пріютъ въ особо приготовленной квартирѣ, такъ какъ ни священника, ни псаломщика въ приходѣ нѣтъ. Согрѣвшись стаканомъ горячаго чая, отправились въ храмъ. Послѣ посѣщенныхъ, Дюпсюнскій Свято-Троицкій храмъ составляетъ завидное исключеніе по внѣшности и украшенію. Для перевода поученія Владыкою приглашенъ былъ учитель мѣстной министерской школы Н. Н. Горбуновъ. Послѣ привѣтствія собравшихся благословеніями мира, Владыка началъ рѣчь о томъ мирѣ и любви христіанъ, которые жили въ доброе старое время. Отошедшее въ глубину воспоминаній, это время для старцевъ въ ихъ повѣтствованіяхъ окружено наилучшими преданіями. Тогда люди были больше преданы вѣрѣ православной, живѣе любили другъ друга и жизнь свою тѣснѣе связывали съ исполненіемъ Закона Божія. Мать того времени съ любовію ограждала дѣтя крестнымъ знаменіемъ и едва у послѣдняго от-

крывались очи, какъ первыя впечатленія его создавались на святыхъ ликахъ иконъ, у которыхъ теплилась лампадка. Приходившія въ возрастъ дѣти часто посѣщали Божій храмъ, безъ труда выстаивая продолжительныя богослуженія, а дома слушали рассказы изъ жизни подвижниковъ благочестія. Благотворительность бѣднымъ, страннопріимство, чистота супружеской жизни составляли яркую добродѣтель нашихъ предковъ. Начиная учиться дѣти съ первымъ днемъ читали о Богѣ, о Пресвятой Богородицѣ, объ Ангелахъ. Нынѣ христіанская жизнь ослабѣла, ревность о Божіемъ Законѣ и правдѣ понизилась значительно, братолюбіе измельчало. Явились недостойные носители недобрыхъ мыслей о церкви, о государствѣ, хулители предержавшихъ властей, растлители добрыхъ уставовъ жизни.

Естественнымъ слѣдствіемъ нравственнаго паденія людей бываютъ частыя вразумленія отъ природы: то неурожай, то засуха, то моръ на людяхъ, то падежъ скота. Поэтому, съ какимъ умиленіемъ воспоминается старое доброе время, когда люди осмысливали свое существованіе при свѣтѣ Евангельскаго слова, соблюдали церковное единство, сохраняли христіанское братство.

Въ заключеніе Преосвященный проповѣдникъ призвалъ слушающихъ къ усердной молитвѣ, да возвратится прежнее благочестіе стараго времени и да отвратятся всѣ печали, переживаемыя въ тяжелую годину нашего отечества.

Послѣ молебствія съ водосвятиемъ по желанію Преосвященнаго, совершена была панихида по усопшимъ Преосвященнымъ: Митрополитѣ Иннокентіѣ, Епископахъ Діонисіи и Іаковѣ, лично посѣтившихъ Дюпсинскій Троицкій храмъ. При цѣлованіи креста и благословеніи Архипастыря молящіеся получили листочки Почаевской Лавры. Присутствовавшихъ насчитывалось около 400 человѣкъ.

Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ церковно-приходскую и министерскую школы.

Не мало времени пришлось Преосвященному удѣлить на бесѣду съ выборными отъ Дюпсинскаго прихода, просившими

дать имъ пастыря. Они указали и кандидата. Владыка чрезъ того же учителя Горбунова, въ совершенствѣ владѣющаго рѣчью якутовъ, выяснялъ просителямъ тѣ высокія качества, какими долженъ обладать духовный руководитель прихожанъ, со стороны научной подготовки и нравственной жизни. Эти требованія къ кандидату на священство предъявляются потому, что вѣрующій во Христа долженъ исполнять его святое Слово и жить по заповѣдямъ; для уразумѣнія же правилъ сей жизни необходимъ надежный истолкователь, настолько владѣющій знаніемъ Священнаго писанія, чтобы изъ него черпать, какъ изъ источника „живую воду“ къ очищенію и просвѣтленію человѣческой жизни. Считаюсь же съ довѣріемъ и сочувствіемъ прихожанъ къ указываемому, хотя и съ недостаточной подготовкой, кандидату на священство, Владыка обѣщала якутамъ подумать надъ окончательнымъ рѣшеніемъ предложенной просьбы по возвращеніи въ городъ.

Просматривая вечеромъ церковные документы, Преосвященный обратилъ вниманіе на отмѣченные въ богослужебномъ журналѣ Дюпюньской церкви труды по проповѣдничеству учителя Н. Горбунова и сдѣлала такую замѣтку „выражаю мою признательность учителю Н. Горбунову за труды благовѣстія въ мѣстномъ храмѣ. О. Благочинный донесетъ о семъ Консисторіи.“ Необходимо замѣтить, что состоящій учителемъ Н. Горбуновъ, вышедшій лѣтъ шесть назадъ изъ 6-го класса Якутской Духовной Семинаріи, отличается церковностію и любовью къ темному народу, такъ что для края столь даровитый и умственно развитой человѣкъ приноситъ большую пользу. Блестяще владѣя якутскимъ языкомъ, онъ свободно и въ доступной формѣ излагаетъ прихожанамъ святыя истины Христова ученія. Весьма желательно видѣть этого скромнаго, но даровитаго труженика, въ числѣ соработниковъ на пастырскомъ поприщѣ.

11-го ноября поднялись весьма рано. Не было и 6-ти часовъ утра, а мы были почти готовы къ отъезду. Предстоялъ

продолжительный переѣздъ (60 верстъ) до слѣдующей по маршруту Борогонской Вознесенской церкви. Живущіе по пути якуты цѣлымъ наслегомъ рѣшили просить о молебствіи въ юртѣ, стоящей на половинѣ дороги. Получивъ согласіе, они къ приѣзду нашему собрались въ количествѣ не менѣе 180 человекъ. Юрта оказалась довольно помѣстительною, въ переднемъ углу теплились уже восковыя свѣчи предъ ликами святыхъ. Пока братія свиты извлекали застывшее облаченіе и отогрѣвали митру, Владыка немного побесѣдовалъ со старостою наслема. Последнее посѣщеніе Архипастырями этихъ мѣстъ Дюпсюнскаго наслема помнятъ при блаженной памяти Преосвященномъ Мелетіи, который, объѣзжая епархію въ 1891 г., служилъ въ этой же юртѣ молебенъ.

Помянувъ благодарнымъ словомъ почившаго Архипастыря, Владыка выразилъ сожалѣніе по поводу рѣдкой возможности, за большою отдаленностію, посѣщать живущимъ въ этой глуши Божій храмъ. Благословляя усердіе собравшихся къ молитвѣ и поощряя взаимное братолюбіе ради Христа, Преосвященный пригласилъ вознести Богу усердныя молитвословія объ укрѣпленіи доброй жизни всѣхъ.

При цѣлованіи св. креста и окропленіи св. водою, каждому якуту Владыка вручилъ по крестикъ на память о посѣщеніи ихъ уголка. Радующіеся якуты усердно благодарили Владыку за доставленное имъ высокое утѣшеніе. „Святой Ага,“ говорилъ староста: „во время твоей молитвы моя душа какъ будто вылетѣла и вознеслась къ ангеламъ.“

Сердечно распрощавшись и пожелавши помощи Божіей радужнымъ якутамъ, мы тронулись въ дальнѣйшій путь и къ 4-мъ часамъ вечера были въ Борогонскомъ селеніи.

(Продолженіе будетъ.).

Мнѣніе по поводу статьи свящ. Григорія Попова подъ заглавіемъ „Первое мое затрудненіе“.

(Продолженіе *).

Второе затрудненіе, повстрѣчавшееся свящ. Григорію Попову при первыхъ его опытахъ проповѣдничества среди якутовъ заключалось въ непоминаніи его слушателями вслѣдствіе неумѣнья его пользоваться съ церковной кафедры простымъ разговорнымъ языкомъ инородцевъ. „Съ самаго начала—нишетъ онъ—я созналъ, что мысли мои неясно облекались въ слова, выраженія были безжизненны и мертвы“. „Какое угрызеніе совѣсти, какое душевное мученіе я испыталъ тогда отъ своей безсвязной рѣчи“. Сочувствуемъ и въ этомъ случаѣ автору; но въ утѣшеніе его можемъ сказать, что это общая судьба людей интеллигентныхъ при первыхъ опытахъ рѣчи къ простецамъ. Авторъ и самъ, повидимому, понимаетъ это, но только не совсемъ правильно объясняетъ это явленіе. Онъ указываетъ три причины (пункты 1, 2 и 4) для объясненія этого явленія и видитъ ихъ въ особенностяхъ якутскаго языка по сравненію съ русскимъ, что вполнѣ понятно въ его положеніи, какъ человѣка въ первый разъ столкнувшагося съ живой личностью и ея простой рѣчью на почвѣ серьезнаго и отвѣтственнаго интереса. А потому онъ естественно и приходитъ къ не совсемъ точному выводу, когда говоритъ, что „умѣнье составлять и произносить проповѣди на русскомъ языкѣ не гарантируетъ успѣшное составленіе и произнесеніе той же проповѣди на якутскомъ языкѣ“. Не будемъ разбирать всехъ пунктовъ автора, но скажемъ только, что разсужденія его о свойствахъ и особенностяхъ разговорнаго языка якутовъ,—*mutatis mutandis*,—съ успѣхомъ могутъ быть приложимы и къ рѣчи русскаго простолюдина, а въ параллель приводимому авторомъ наблюденію

(*) См. Яв. Еп. Вѣд. № 2-й 1907 г.

Гончарова надъ говорящимъ якутомъ можетъ указать на способъ выраженія Толстовскаго Акима (Власть тьмы) или трехъ мужиковъ его же (Плоды просвѣщенія). И поэтому кажется, на дѣло надо смотрѣть шире и серьезнѣе, причины даннаго затрудненія автора надо искать не въ различіи русскаго и якутскаго языковъ между собою, а въ своеобразныхъ особенностяхъ разговорной рѣчи по сравненію съ языкомъ литературнымъ, съ чѣмъ собственно и повстрѣчался при первыхъ опытахъ проповѣдничества нашъ авторъ, изучившій русскій литературный языкъ, привыкшій и изъясняться и писать на немъ и не знавшій въ должной степени разговорной рѣчи *своихъ* пасомыхъ инородцевъ. А вѣдь это безспорная истина, что устная живая рѣчь и литературный или письменный языкъ каждаго народа двѣ вещи весьма различныя и умѣнье пользоваться однимъ никогда не предполагаетъ непременно успѣшное оперированіе и другимъ: каждый изъ нихъ дается путемъ долгаго наученія и непосредственнаго жизненнаго опыта. Послѣ всего этого мы въ правѣ такъ видоизмѣнить вышенприведенную фразу автора: „Умѣнье составлять и произносить проповѣди на литературномъ языкѣ вовсе не гарантируетъ успѣшное составленіе, а тѣмъ болѣе произнесеніе тойже проповѣди на разговорномъ нарѣчій“. Это безспорно и въ этомъ собственно и состояло второе затрудненіе сваяц. Григорія Попова, какъ и даетъ понять онъ самъ, въ концѣ своей статьи говоря: „нельзя не согласиться съ тѣмъ, что незнаніе правилъ и пріемовъ якутской рѣчи дѣйствительно служить камнемъ преткновенія для молодыхъ и неопытныхъ пастырей“. Но въ силу особенности своего положенія, въ силу исключительнаго вниманія къ якутскому языку авторъ ограничилъ свой взглядъ на дѣло и причину всего хотѣлъ видѣть въ различіи якутскаго языка отъ русскаго и въ трехъ своихъ пунктахъ съ любовью и увлеченіемъ говорить объ особенностяхъ и вычурностяхъ якутскаго разговорнаго языка. Но чтобы установить причинуувленія, надо бы сравнивать то его съ од-

вороднымъ ему языкомъ, а не съ русскимъ, совершенно ему чуждымъ. Но этого, къ сожалѣнiю, и не могъ сдѣлать авторъ, что объясняется особымъ, печальнымъ положенiемъ якутскаго языка. Дѣло въ томъ, что вѣдь у якутовъ нѣтъ литературы, нѣтъ своего литературнаго языка, да не существуетъ собственно и якутской грамматики. Теперешнiя якутскiя грамматики искусственное произведенiе: онѣ въ значительной степени суть приспособленiе и примѣненiе къ разговорному якутскому языку требованiй языковъ европейскихъ, высоко-развитыхъ, въ частности и русскаго. Въ этомъ и состоитъ исключительно затруднительное положенiе нашего автора. И въ самомъ дѣлѣ вполнѣ естественно, что для всякаго, прошедшаго среднюю школу, изучившаго богатый русскiй языкъ и литературу его, привычнаго съ дѣтства изъясняться на этомъ языкѣ и писать на немъ — и затѣмъ приступать къ проповѣди среди якутовъ, возвѣщать и разъяснять на якутскомъ языкѣ, не имѣющемъ ни литературы, ни грамматики, возвышеннѣйшiя и отвлеченнѣйшiя поватiя совершеннѣйшей религiи Христіанской, можетъ оказаться дѣломъ весьма и весьма не легкимъ. Потребуется здѣсь много труда, любви и усердiя. Неизбѣжны и затрудненiя. Но эти затрудненiя для человѣка, въ извѣстной степени владѣющаго якутскимъ языкомъ, являются „камнемъ преткновенiя“ только на первое время. Съ теченiемъ же времени при извѣстныхъ условiяхъ они должны устраниваться. Для проповѣднической дѣятельности среди якутовъ въ этомъ отношенiи Якутская Семинарiя даетъ, что можетъ. Дѣлаются по мѣрѣ возможности опыты „примѣненiя правилъ и требованiй Гомилетики“ къ приемамъ проповѣдничества на якутскомъ языкѣ: изучается существующая якутская грамматика, переводятся Священныя и Богослужебныя книги съ русскаго языка на якутскiй и обратно, дѣлаются опыты писать проповѣди на якутскомъ языкѣ — и переложенiя, и самостоятельныя. Большаго Семинарiя, какъ учебное заведенiе, думается дать и не въ состоянiи. Такъ, что касается соображенiя автора что „устране-

нiя затруднiнiя (вышесписаннаго) можно было бы главнымъ образомъ достигнуть чрезъ примѣненiе правилъ и приѣмовъ преподаваемой въ Семинарiи Гомилетики къ якутскимъ проповѣдямъ и прохожденiе послѣднихъ наравнѣ съ русскими проповѣдями“, то въ объясненiе этого мы должны сказать, что, хотя это и желательно бы, но рѣшительно невозможно по той простой причинѣ, что образцовыхъ якутскихъ проповѣдей въ печати не существуетъ, а если и есть въ печати проповѣди на якутскомъ языкѣ, то всѣ онѣ написаны примѣнительно къ литературному русскому языку, авторами изъ природныхъ русскихъ, — и суть поддѣлка подъ дѣйствительный живой якутскiй языкъ, а посему, какъ таковыя, и не заслуживаютъ научнаго къ нимъ отношенiя. Вѣдь это лишь такъ называемыя якутскiя проповѣди. Но если существующiя въ печати якутскiя проповѣди не заслуживаютъ серьезнаго отношенiя къ нимъ на теоретическихъ урокахъ Гомилетики, то съ другой стороны Семинарiя не имѣетъ возможности и практически обучить проповѣдничеству на живомъ разговорномъ языкѣ якутовъ. И пожеланiе священ. Григорiя Попова, чтобы Семинарiя наша, дѣлающая теперь изъ своихъ питомцевъ успѣшныхъ проповѣдниковъ лишь русскаго слова, дѣлала бы ихъ одновременно успѣшными проповѣдниками и якутскаго слова, никакъ не можетъ быть осуществлено въ дѣйствительности. И на самомъ дѣлѣ, вѣдь Семинарiя, какъ среднее учебное заведенiе, можетъ знакомить только съ литературнымъ языкомъ народа и съ литературными произведенiями его, только такимъ языкомъ она можетъ научить оперировать и письменно, и устно. Но, какъ сказано выше, никакой литературы или литературнаго языка нѣтъ у якутовъ. Да если бы и былъ литературный языкъ у якутовъ, то изученiе его едвали много пользы принесло бы въ данномъ случаѣ: вѣдь для проповѣди среди якутовъ, чуждыхъ въ массѣ умственнаго образованiя и культурной жизни, нуженъ живой, разговорный, національный, и пока еще примитивный, языкъ

якутовъ. Но такому языку и умѣнью вліять чрезъ него можетъ научить, безспорно, только сама жизнь и непосредственное постоянное общеніе съ инородцами съ любовнымъ отношеніемъ къ ихъ быту и потребностямъ. Вѣдь нужно сжиться съ пасомыми инородцами, понять психологію ихъ, изучить ихъ взглядъ на вещи и житейскія отношенія, чтобы умѣть говорить языкомъ, понятнымъ для нихъ, и съ успѣхомъ вліять на волю ихъ. И никакая Семинарія не въ состояніи научить этому. И какъ трудно дается это уже въ жизни на самомъ опытѣ и съ какими усиліями достигается! Преосвящ. Филаретъ, м. Московскій, говорилъ о проповѣдяхъ Прот. Путьятина: „просты онѣ, но какъ трудно писать ихъ!“.. И самъ о. Путьятинъ, въ недавно опубликованныхъ его запискахъ, говоря о своихъ проповѣдяхъ, отмѣчаетъ, сколь многихъ трудовъ и усилій стоили онѣ ему и сколько бессонныхъ ночей пришлось провести ему за ихъ составленіемъ! И въ нашей Семинаріи изученіе теперь якутскаго языка на урокахъ миссіонерскихъ предметовъ и примѣненіе его къ проповѣдничеству на quasi—литературномъ языкѣ якутовъ можетъ быть только болѣе или менѣе удачнымъ пособіемъ къ живой бесѣдѣ съ якутами, успѣшность же этой бесѣды впоследствии на мѣстѣ можетъ зависѣть отъ многихъ причинъ. Итакъ, Семинарія, по нашему мнѣнію, не только Якутская, но и всякая другая, не будучи въ состояніи научить живой простонародной рѣчи, не можетъ сдѣлать питомцевъ своихъ успѣшными проповѣдниками среди какихъ бы то ни было простенцовъ, а слѣдовательно также и среди якутовъ; она даетъ лишь возможность быть проповѣдникомъ предъ даннаго типа паствою, знакомя съ условіями и приемами живой народной проповѣди. Большаго отъ Семинаріи требовать и невозможно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

— „Колоколь“ (№ 268) помѣщаетъ письмо „руководителя юношенства“ о духовныхъ семинаріяхъ:

„Духовная“ семинарія нынѣ—не духовная, духовность осталась только на вывѣскѣ, больше ея нигдѣ не найти. Я уже не говорю и не заикаюсь объ уставности богослуженія, мое сердце страдаетъ отъ того, что у насъ нѣтъ такихъ преподавателей, которые сознавали бы себя прежде всего христіанами и это самое христіанство старались бы на каждомъ шагѣ вводить въ душу и сердце воспитанника. Истинны христіанства съ грѣхомъ пополамъ иногда воспринимаются умомъ воспитанниковъ, а до сердца не доходятъ, расхищаются кѣмъ и когда угодно. Я съ самаго перваго дня поставилъ себѣ за правило при всякомъ удобномъ случаѣ напоминать ученикамъ о томъ, что они христіане, и, вѣрите ли, иногда я возвращался въ свою квартиру со слезами, такъ какъ мнѣ много разъ приходилось выслушивать отъ воспитанниковъ даже старшихъ классовъ такіа замѣчанія: „о, ректоръ, мы никогда этого не слышали, намъ никто объ этомъ не говорилъ, съ нами такъ никто не разсуждалъ“.

„Вотъ что горько, вотъ что тяжело, что у воспитателей самихъ нѣтъ тяготѣнія къ духовному. А между прочимъ по маленькому своему опыту могу сказать, что воспитанники далеко не худые, и на нихъ можно вліять; но необходимо вліять всѣмъ всегда единодушно, а у насъ этого нѣтъ и быть не можетъ. Тутъ ровно никакія реформы не помогутъ въ либеральномъ направленіи. Зачѣмъ пастырю, наприимѣръ, новые языки, когда въ немъ ничего нѣтъ пастырскаго, когда у него нѣтъ желанія спасти свою и другихъ души, когда у него все сводится исключительно къ добыванію и накопленію средствъ? Затѣмъ, при настоящихъ условіяхъ мы поставлены въ ужасное положеніе: мы не знаемъ, кого выпустимъ изъ семинаріи—пастыря ли, или акцизнаго, ветеринара или юриста, медика или еще кого! Надо

скрыть до основанія наши семинаріи, надо весь фундаментъ расшвырять, а на ихъ мѣсто воздвигнуть пастырскія училища въ церковномъ духѣ съ духовными (не по формѣ, а по духу) преподавателями. Отъ реформы ждать нечего. Какъ видно изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, эта реформа смотритъ изъ церкви, а не въ церковь. Предполагаемая реформа никогда не возвыситъ духовенства въ глазахъ общества, общество всегда будетъ на сторонѣ хотя бы неучей, но съ нравственнымъ авторитетомъ, живущихъ истинно духовной жизнью, а не на сторонѣ ученыхъ (да еще ученыхъ ли?), но не познавшихъ духа Христова.

— 9 декабря въ Твери, въ засѣданіи земскаго губернскаго собранія убитъ графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ. Убійца графа Игнатьева оказался Сергѣемъ Ильинскимъ, бывшимъ ученикомъ Фидлеровскаго училища въ Москвѣ, откуда онъ и прибылъ въ Тверь для совершенія убійства.

И. об. Редактора, Протоіерей А. Бердениковъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, февраля 14 дня 1907 года.

Цензоръ, Священникъ А. Ослопковъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.